

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ХАРКІВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ В. Н. КАРАЗІНА
ІСТОРИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
МУЗЕЙ АРХЕОЛОГІЇ

КОМУНАЛЬНА УСТАНОВА
«ІСТОРИКО-КУЛЬТУРНИЙ ЗАПОВІДНИК «БІАЬСЬК»
ПОАТАВСЬКОЇ ОБЛАСНОЇ РАДИ

Ранній залізний вік Східної Європи

**збірник статей на пошану
Ірини Шрамко**

Редактори: Сергій Скорий, Станіслав Задніков

Харків – Котельва
2021

Рецензенти:

- Ірина Сніжко**, кандидат історичних наук, доцент, провідний науковий співробітник Харківського історичного музею імені М. Ф. Сумцова;
- Валерій Скирда**, кандидат історичних наук, доцент кафедри історіографії, джерелознавства та археології Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна;
- Вікторія Котенко**, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник відділу античної археології Інституту археології НАН України.

Редактори:

- Сергій Скорий**, доктор історичних наук, професор, завідуючий відділом археології раннього залізного віку Інституту археології НАН України;
- Станіслав Задніков**, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник Музею природи ХНУ імені В. Н. Каразіна; провідний науковий співробітник Комунальної установи «Історико-культурний заповідник «Більськ» Полтавської обласної ради.

Редакційна колегія:

- Ігор Бруйко**, доктор історичних наук, директор Одеського археологічного музею НАН України;
- Леонід Бабенко**, старший науковий співробітник відділу археології Харківського історичного музею імені М. Ф. Сумцова;
- Денис Гречко**, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник відділу археології раннього залізного віку Інституту археології НАН України;
- Ігор Корост**, директор Комунальної установи «Історико-культурний заповідник «Більськ» Полтавської обласної ради;
- Олексій Крючченко**, кандидат історичних наук, молодший науковий співробітник відділу археології раннього залізного віку Інституту археології НАН України;
- Оксана Ліфантій**, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник філіалу Національного музею історії України – Музей історичних коштовностей України;
- Олександр Могилов**, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник відділу археології раннього залізного віку Інституту археології НАН України;
- Сергій Махортих**, доктор історичних наук, провідний науковий співробітник відділу археології раннього залізного віку Інституту археології НАН України;
- Костянтин Пеляшенко**, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник Музею археології ХНУ імені В. Н. Каразіна;
- Юрій Полідович**, кандидат історичних наук, провідний науковий співробітник філіалу Національного музею історії України – Музей історичних коштовностей України;
- Сергій Посохов**, доктор історичних наук, професор, завідуючий кафедрою історіографії, джерелознавства та археології Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна;
- Олександр Шелехань**, кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України.

*Затверджено до друку Вченою радою
Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна
(протокол № 19 від 28 грудня 2020 року)*

Р 22 Ранній залізний вік Східної Європи: збірник статей на пошану Ірини Шрамко / ред.: Сергій Скорий, Станіслав Задніков. Харків – Котельва: ХНУ імені В. Н. Каразіна; ІКЗ «Більськ», 2021. – 336 с.

ISBN 978-966-285-694-1

При передруку та іншому використанні матеріалів збірника посилання на джерело обов'язкове.

До збірника увійшли наукові статті, у яких автори висвітлюють різні аспекти історії Східної Європи, переважно доби раннього залізного віку.

Публікуються підсумки розвідок, розкопок поселень, поховальних комплексів, результати вивчення археологічних колекцій музеїв. Більшість матеріалів вперше вводиться до наукового обігу.

Для істориків, археологів, музейних працівників, викладачів, краєзнавців, студентів вищих навчальних закладів та всіх, хто цікавиться давньою історією та археологією.

УДК 903(4-11)»638.3»(082.1)

ISBN 978-966-285-694-1

© Автори статей, 2021
© ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2021
© ІКЗ «Більськ», 2021

СЕРЕДНЬОВІЧЧЯ

Аксенов, В. С. 2021. Детский костюм из погребения № 309 биритуального могильника салтовской культуры Красная Горка. В: Скорий, С. А., Задніков, С. А. (ред.). *Ранній залізний вік Східної Європи: збірник статей на пошану Ірини Шрамко*. Харків; Котельва: ХНУ імені В. Н. Каразіна; ІКЗ «Більськ», с. 316–323.
Aksyonov, V. 2021. Children's costume from burial No. 309 of the biritual burial ground of the Saltov culture Chervona Hirka. In: Skoryi, S., Zadnikov, S. (ed.). *Early Iron Age of Eastern Europe: Studies Presented to Iryna Shramko*. Kharkiv; Kotelva: V. N. Karazin Kharkiv National University, HCR «Bilsk», p. 316–323.

УДК 903.24-053.2:903.5'1(477.54)''08/09''

ДЕТСКИЙ КОСТЮМ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ № 309 БИРИТУАЛЬНОГО МОГИЛЬНИКА САЛТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ КРАСНАЯ ГОРКА

Виктор Аксёнов

АКСЬОНОВ Віктор Степанович, кандидат історичних наук, завідуючий відділом археології, Харківський історичний музей імені М. Ф. Сумцова, вул. Університетська, 5, м. Харків, 61003, Україна, e-mail: aksyonovviktor@gmail.com.
AKSYONOV Viktor, Candidate of Historical Sciences, Head of Archaeology Department, of M. F. Sumtsov Kharkiv Historical Museum, Universytetska str., 5, Kharkiv, 61003, Ukraine, e-mail: aksyonovviktor@gmail.com.
АКСЁНОВ Виктор Степанович, кандидат исторических наук, заведующий отделом археологии, Харьковский исторический музей имени Н. Ф. Сумцова, ул. Университетская, 5, Харьков, 61003, Украина, e-mail: aksyonovviktor@gmail.com.
ORCID ID: 0000-0002-0648-0696

◆Дитячий костюм із поховання № 309 біритуального могильника салтівської культури Червона Гірка

Віктор Аксёнов

Резюме. У роботі подається реконструкція убору дитини, яка була похована за обрядом тілопокладення на біритуальному могильнику салтівської культури біля с. Червона Гірка (Балаклійський район Харківської області). Відкрите захоронення належить дитині 1–4 років та датується першою половиною IX ст. Основу набору прикрас складають сім підвісок, які були зроблені зі стулок раковин річного молюска (рис. 1: 23–29). Розташування підвісок у похованні (рис. 1: 1) дозволяє стверджувати, що три з них прикрашали шапочку дитини, будучи пришитими у районі скроні та на маківці (рис. 2: 2). За розташуванням бус, бронзових пронизок, бубонців та ще чотирьох підвісок зі стулок раковин молюсків (рис. 2: 1) видно, що воріт одягу дитини в районі шиї оздоблювався монохромними намистинами та бісером, а чотири підвіски з раковин нашивалися на одяг дитини в районі грудей (рис. 2: 3). Поліхромні намистини (з вічками та смугами) разом з бронзовими литими бубонцями та бронзовими пронизками були вплетені у косички дитини (рис. 2: 4). Увесь набір прикрас, який супроводжував небіжчика з поховання № 309 могильника Червона Гірка, при її житті був спрямований на забезпечення всеосяжної безпеки конкретної особи від впливу потойбічних сил. У традиційних суспільствах підвіски з раковин молюсків були пов'язані з культом Місяця, який забезпечував благополуччя. Різноманітні монохромні та поліхромні намистини мали захистити їх володаря від вроків, уберегти від різних хвороб та забезпечити наявність конкретних корисних якостей (сміливості, відваги тощо). У цілому костюм дитини з поховання № 309 могильника Червона Гірка знаходить широкі аналогії в культурах півдня Східної Європи хозарського історико-культурного періоду, які пов'язуються археологами як з тюркомовним, так й іраномовним населенням.

Ключові слова: салтово-маяцька культура, поховальний обряд, підвіски з раковин молюсків, амулети-обереги, богиня Умай.

◆Children's costume from burial № 309 of the biritual burial ground of the saltov culture Chervona Hirka

Viktor Aksyonov

Abstract. The paper proposes a reconstruction of the attire of a child buried according to the corpse rite at the biritual burial ground of the Saltov culture near the village Chervona Hirka (Balakliya District, Kharkiv Region).

© Виктор Аксёнов, 2021

The found burial belongs to a child 1-4 years old and dates back to the first half of the IXth century. The basis of the set of ornaments is made up of seven pendants made from the shells of river molluscs (fig. 1: 23-29). The arrangement of the pendants in the burial (fig. 1: 1) allows us to assert that three pendants adorned the child's cap, being sewn in the area of the temples and on the crown (fig. 2: 2). By the location of the beads, bronze beads, bells and four more pendants from the shells of mollusks (fig. 2: 1), it can be seen that the collar of the child's clothes in the neck area was decorated with monochrome beads and small beads sewn on, and four shell pendants were sewn onto the child's clothes in the chest area (fig. 2: 3). Polychrome beads (eye and striped), together with cast bronze bells and bronze beads, were threaded into the child's pigtails (fig. 2: 4).

The entire set of personal decorations accompanying the deceased in burial No. 309 of the Chervona Hirka burial ground, during his lifetime, it was directed to ensure the comprehensive safety of a particular child. In traditional societies, shell pendants were associated with the worship of the moon, which provides prosperity. Various monochrome and polychrome beads were supposed to protect their wearer from the evil eye, to protect from various diseases, or to ensure the acquisition of specific useful qualities (bravery, courage, etc.). In general, the costume of a child from burial No. 309 of the Chervona Hirka burial ground finds the broadest analogies in the cultures of the south of Eastern Europe of the Khazar historical and cultural period, associated by archaeologists with both the Turkic-speaking and Iranian-speaking population.

Keywords: Saltiv-Mayak culture, funeral rite, shell pendants, protective amulets, goddess Umay.

◆ Детский костюм из погребения № 309 биритуального могильника салтовской культуры Красная Горка

Виктор Аксёнов

Резюме. В работе предлагается реконструкция убора ребенка, погребенного по обряду трупоположения на биритуальном могильнике салтовской культуры у с. Красная Горка (Балаклеийский район Харьковской области). Найденное захоронение принадлежит ребенку 1-4 лет и датируется первой половиной IX вв. Основу набора украшений составляют семь подвесок, сделанных из створок раковин речного моллюска (рис. 1: 23-29). Расположение подвесок в захоронении (рис. 1: 1) позволяет утверждать, что три из них украшали шапочку ребенка, будучи пришитыми в районе висков и на макушке (рис. 2: 2). По расположению бус, бронзовых пронизей, бубенчиков и еще четырех подвесок из стенок раковин моллюсков (рис. 2: 1) видно, что ворот одежды покойника в районе шеи был украшен пришитыми монохромными бусинами и бисером, а четыре подвески из раковин присоединены на его одежду в районе груди (рис. 2: 3). Полихромные бусы (глазчатые и полосатые) вместе с бронзовыми литыми бубенчиками и бронзовыми пронизями были вплетены в косички ребенка (рис. 2: 4).

Весь набор личных украшений, сопровождавших умершего в погребении № 309 могильника Красная Горка, при его жизни был направлен обеспечить всеобъемлющую безопасность конкретного ребенка. В традиционных обществах подвески из раковин связывались с культом Луны, обеспечивающей благоденствие. Различные монохромные и полихромные бусы должны были защитить их владельца от глаза, уберечь от разных болезней или обеспечить приобретение конкретных полезных качеств (смелости, отваги и т.п.). В целом костюм ребенка из погребения № 309 могильника Красная Горка находит самые широкие аналогии в культурах юга Восточной Европы хазарского историко-культурного периода, связываемых археологами как с тюркоязычным, так и ираноязычным населением.

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура, погребальный обряд, подвески из раковин, амулеты-обереги, богиня Умай.

Материалы раскопок грунтовых могильников салтовской культуры, собранные к настоящему времени, позволяют археологам решать не только первоочередные задачи исследований, такие как определение этнической принадлежности, датировки и типологизации найденных вещей, но и выйти на новый уровень археологических реконструкций. В настоящее время особый интерес вызыва-

ют работы по реконструкции костюма салтовского населения, совершавшего захоронения в могильных ямах разной конструкции и по разному обряду (ингумация или кремация). На основании полученных знаний о костюме можно сделать некоторые выводы об идеологических и мировоззренческих представлениях людей, оставивших данные погребальные комплексы. Как свидетельствуют данные этнографии, в тра-

диционных обществах каждая деталь костюма наделялась определенным значением и, как правило, могла находиться только в отведенном для неё месте. Для работ в этом направлении нельзя обойти вниманием материалы одного из наиболее изученного салтовского некрополя Красная Горка.

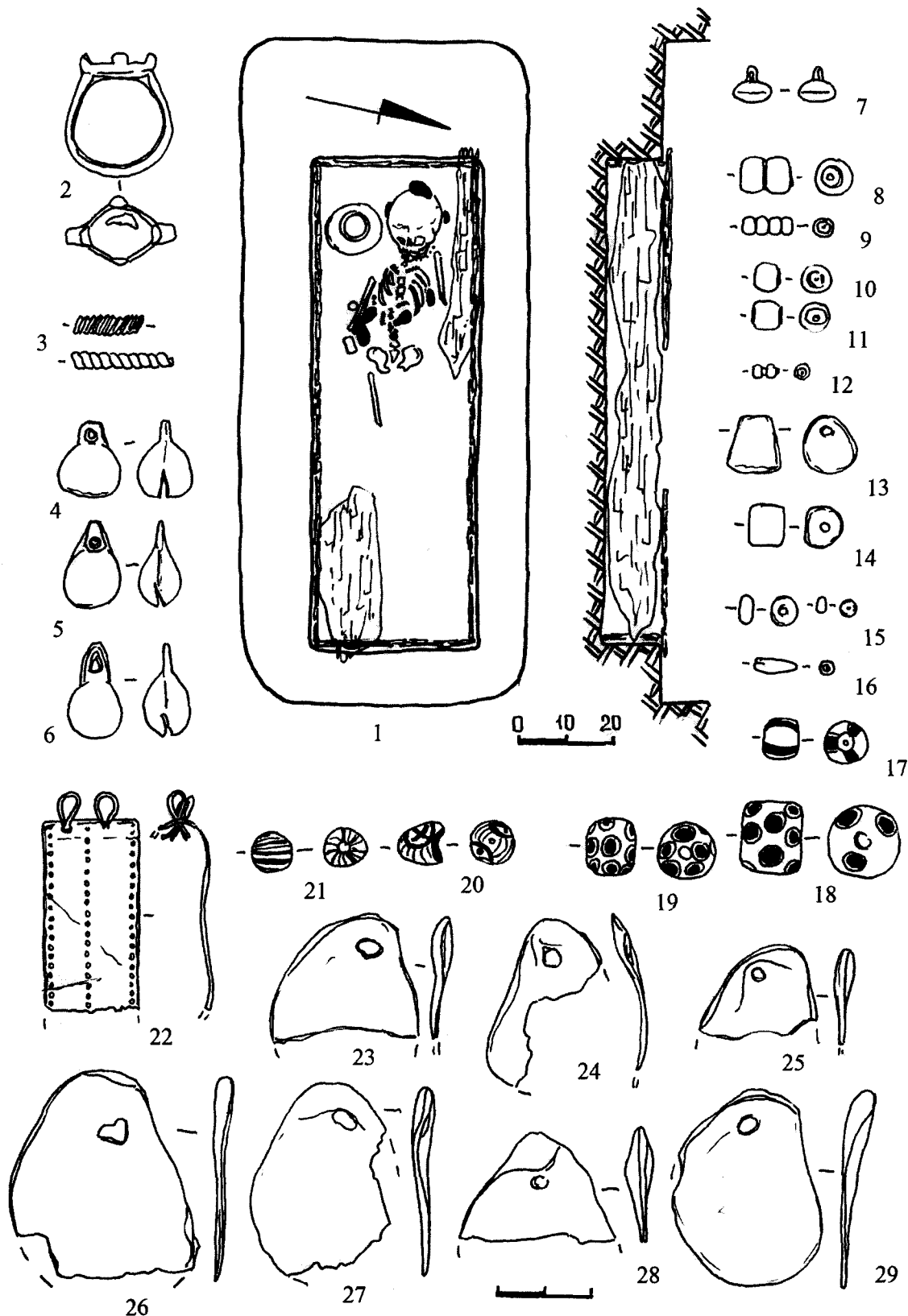
Могильник у с. Красная Горка (Балаклеянский район Харьковской области) был обнаружен осенью 1983 г. строителями при нивелировке участка, выделенного под коллективные сады для рабочих и служащих Шебелинского АТП. В 1984 г. на могильнике были проведены раскопки силами экспедиции под руководством А. В. Крыганова, на тот момент аспиранта кафедры историографии, источниковедения и археологии Харьковского государственного университета имени А. М. Горького. Во время этих работ обнаружено 2 целых (1 кремационное и 1 ингумационное) раннесредневековых погребения и 4 разрушенных захоронения (3 кремации и 1 ингумация) (Крыганов 1985). С 1984 по 1994 гг. работы на могильнике велись силами археологической экспедиции Харьковского государственного университета уже под руководством профессора, доктора ист. наук В. К. Михеева. Количество исследованных захоронений было доведено до 310. В 2001 г. незначительные раскопки на некрополе проводились экспедицией во главе с автором данной статьи и канд. ист. наук В. В. Скирдой (директором Музея археологии и этнографии Слободской Украины при Харьковском национальном университете). В результате этих работ исследовано 2 захоронения по обряду ингумации (№ 311–312) (Аксенов 2002, рис. 1: 15–16). В 2019 г. небольшие работы на могильнике были проведены экспедицией Харьковского национального университета имени Н. В. Каразина под руководством В. В. Скирды. Исследовано одно захоронение по обряду трупосожжения (№ 313) (Скирда, Іськов 2020, с. 14–16).

В материалах могильника не сохранились фрагменты одежды. Однако, размещение элементов убора в захоронениях по обряду трупоположения позволяет в некоторых случаях с большой долей вероятности реконструировать костюм погребенных людей и объяснить семантическое значение некоторых металлических элементов женского набора украшений (Аксенов 2004). В основу этой работы по реконструкции вида детского костюмного комплекса

праболгарского населения салтовской культуры положены материалы ингумационного погребения № 309.

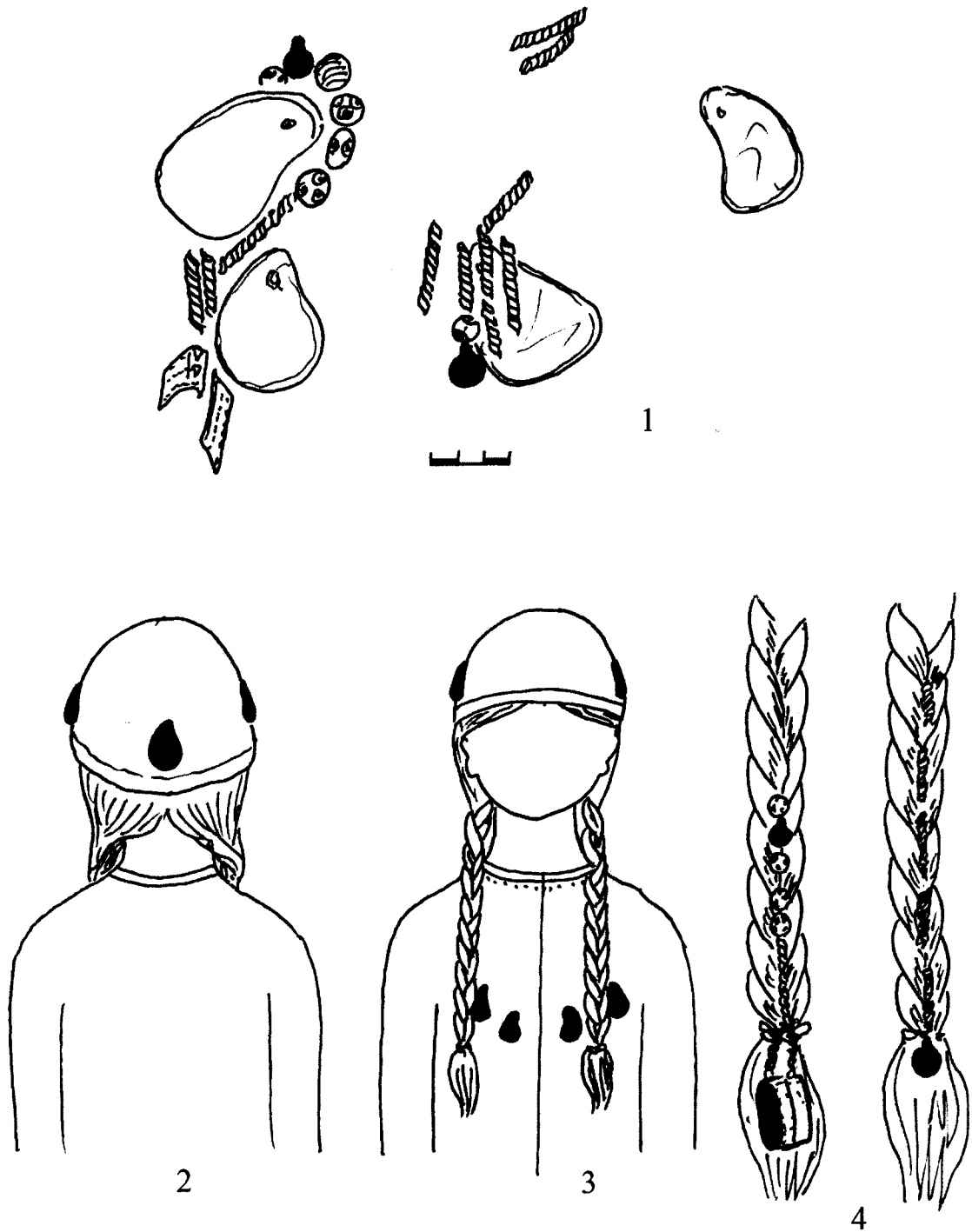
Погребение № 309. Захоронение совершено в прямоугольной в плане могильной яме размером 1,4 x 0,6 м и глубиной 0,9–0,8 м от уровня современной поверхности. Яма была ориентирована своими длинными сторонами вдоль линии северо-восток – юго-запад (азимут 258°). На дне могильной присутствовала ниша (для захоронения человека) прямоугольной в плане формы размером 1,05 x 0,35 м и глубиной 0,15 м (рис. 1: 1). Стенки ее обложены деревянными досками. Толщина стенок гроба-рамы – 0,02 м, высота досок – 0,14 м. Сверху ниша была перекрыта досками толщиной 1 см. Боковые доски гроба удерживались в вертикальном положении торцевыми. В домовине находился скелет ребенка плохой сохранности. Умерший был уложен в вытянутом положении на спине головой на юго-восток (азимут 258°). У затылочных и височных костей черепа ребенка были обнаружены подвески (3 экз.), сделанные из створок раковины речного моллюска (рис. 1: 26–28). В районе шейных позвонков и верхней части грудной клетки усопшего находились: россыпь стеклянных бус синего и золотистого цвета (рис. 1: 8–12, 15–16); две бусины из роговика (рис. 1: 13–14); бронзовые спиралевидные пронизи (рис. 1: 3), бронзовая пуговица (рис. 1: 7). На костях грудной клетки обнаружены: четыре подвески, сделанные из створок раковины речного моллюска (рис. 1: 23–25, 29), три бронзовых литых бубенчика (рис. 1: 4–6), стеклянные полихромные бусины (рис. 1: 17–21). Возле правой руки ребенка лежал бронзовый перстень без вставки (рис. 1: 2), развал бронзовой штампованной туалетной коробочки (рис. 1: 22) и бронзовые спиралевидные пронизи (рис. 1: 3). Справа от черепа стоял салтовский кухонный горшок.

Данное захоронение принадлежало ребенку в возрасте от 1 года до 3–4 лет. В нем присутствуют украшения головы, волос, шеи и грудной клетки, которые располагались в естественных для них местах. Так, на голову умершего была надета шапочка, к которой были пришиты три подвески, изготовленные из створок раковин моллюсков (рис. 2: 2). Две из них были прикреплены в области висков. Одна раковина – на макушке. Ворот одежды ребенка в районе шеи был украшен пришитыми монохромными бусинами и бисером (рис. 1: 8–16). На это

Рис. 1. Погребение № 308 могильника Красная Горка: 1 – план погребения; 2 – перстень; 3 – бронзовые проволочные пронизи; 4–6 – бронзовые литые бубенчики; 7 – пуговица; 8–12, 15–21 – бусы из стекла; 13–14 – бусы из роговика; 22 – фрагменты бронзовой туалетной коробочки; 23–24 – подвески из стенок раковины.

Fig. 1. Burial 308 at Chervona Girka burial ground: 1 – plan; 2 – a ring; 3 – bronze wire threads; 4–6 – bronze cast bells; 7 – button; 8–12, 15–21 – glass beads; 13–14 – beads made of hornfels; 22 – fragments of a bronze toilet box; 23–24 – pendants from the shell walls.

Рис. 2. Реконструкция убора ребенка из погребения № 309 могильника Красная Горка: 1 – расположение вещей в районе грудной клетки погребенного ребенка; 2 – расположение подвесок из раковин на головном уборе ребенка (реконструкция); 3 – расположение подвесок из раковин на одежде ребенка (реконструкция); 4 – расположение украшений на косах ребенка (реконструкция).

Fig. 2. Reconstruction of a child's attire from burial 309 at Chervona Girka burial ground: 1 – the location of things in the chest area of the buried child; 2 – arrangement of shell pendants on a child's headdress (reconstruction); 3 – arrangement of pendants from shells on a child's clothes (reconstruction); 4 – arrangement of ornaments on the child's braids (reconstruction).

указывает найденная у левого плеча бронзовая пуговица, на которую застегивалось платье, имеющее, по-видимому, горловину округлой формы. Остальные детали костюма располагались в районе грудной клетки ребенка (рис. 2: 1). По их размещению можно предположить, что часть из них украшала одежду, а часть — служила украшением волос погребенного. Четыре подвески из створок раковины пришиты на одежду ребенка в районе груди (рис. 2: 3). Волосы умершего, возможно, были заплетены в косички, в которые были увязаны разные украшения. Так, в левую, вероятно, вплетен шнур с нанизанными на него бронзовыми проволочными пронизками спиралевидной формы, а на конце его был подвешен бронзовый литой колокольчик (рис. 2: 4). В правую — увязан шнурок с нанизанными на него полихромными бусинами (глазчатыми и полосатыми), бронзовыми проволочными пронизками спиралевидной формы. К шнуру были подвешены бронзовые литые бубенчики (рис. 2: 4). На конце вплетенного шнура, вероятно, висела бронзовая штампованная туалетная коробочка. Традиция украшать косички детей бусами и различными подвесками, выполнявшими роль амулетов-оберегов, известна у многих народов мира (Крыласова 2001, рис. 1–6, 9; Широкова 2002, с. 85). Хотя и не исключено, что туалетная коробочка была подвешена на пояс умершего. Бронзовый перстень с утерянной в древности вставкой (рис. 1: 2), лежавший возле правой руки ребенка, вероятно, следует рассматривать как посмертный дар.

Инвентарь, представленный в данном захоронении, является типичным для древностей салтово-маяцкой культуры IX века, особенно это касается бус, спиралевидных пронизок, бубенчиков, кухонного горшка. Подвески из створок речного моллюска в салтовских древностях встречаются не часто. Более широко в захоронениях разных этнических групп населения салтово-маяцкой культуры представлены подвески из ракушек Каури (Аксёнов 2004, рис. 1: 23; рис. 2Б; Аксёнов 2017, рис. 12: 10; Хоружая 2009, рис. 9: 32). При этом, они зачастую встречаются в захоронениях детей, где выступали в роли амулета-оберега (Абрамзон 1949, с. 126; Столба 2009, с. 118), входя в состав личных украшений или пришиваясь на одежду (на спину, к плечу, к воротнику, на шапочку), как это было принято во многих традиционных обществах (Абрамзон 1949, с. 120; Дьяконова 1988, с. 157; Широкова 2002, с. 85). Элементы одежды и укра-

шения, выполненные из створок раковин морских моллюсков в виде пряжек-пуговиц, происходят в основном из катакомбных захоронений аланского населения салтовской культуры, где они выступали зрительным символом девушек, достигших брачного возраста, и молодых женщин репродуктивного периода (Аксёнов 2015, рис. 1, с. 75, 78). Количество таких пряжек-пуговиц из раковин моллюска в костюме представительниц аланского этноса салтовской культуры колеблется от 1 до 3 единиц (Аксёнов 2015, с. 66–67, табл.; Аксёнов 2017а, рис. 1, 3).

В нашем случае из створок раковин моллюсков были сделаны подвески, которые прикреплялись на головной убор ребенка, нашиваясь спереди на его верхнюю одежду. Они выполняли роль своеобразных амулетов-оберегов. В традиционных обществах подвески, имеющие перламутровый цвет, связывались с культом Луны, обеспечивающей благоденствие (Борозна 1975, с. 290; Тохтабаева 1991, с. 92) и спокойствие детей по ночам (Иванов 1977, с. 85). У тюркоязычных народов белый/перламутровый цвет выступает атрибутом богини Умай, подательницы всего живого, которая является «духовной» матерью всех детей живущих на Земле, хранительницей детских душ (Бутанаев 1984, с. 104). Именно поэтому серебряными монетами и разнообразными раковинами, в том числе и Каури, украшали головной убор девушек и молодых женщин, например, в Хорезме (Борозна 1975, с. 288). У хакасов на свадьбу девушка надевала особую шапочку «сапха» или «тагайях», на макушке которой прикреплялась перламутровая пуговица (Бутанаева 1996, с. 95–96). До XX века у хакасов в свадебном наряде существовал особый нагрудник «пого». На его лицевой стороне пришивались перламутровые пуговицы — являющиеся символом богини Умай, подательницы всего живого, божества дарующего души детей (Бутанаева 1996, с. 100–101). Охранительная функция такого нагрудника в одежде молодой женщины не вызывает сомнения. Поэтому, нашивки на одежду из раковин в районе груди ребенка (рис. 2: 3) из захоронения следует рассматривать в том же ключе.

В целом весь набор личных украшений, сопровождавших умершего малыша в погребении № 309 могильника Красная Горка, при его жизни был направлен обеспечить всеобъемлющую безопасность конкретного человека от воздействия потусторонних сил. Так, стеклянные глазчатые бусы (рис. 1: 18–20) у многих народов рассматривались как наиболее действенный оберег

от «сглаза» (Абрамзон 1949, с. 126; Борозна 1975, с. 289; Столба 2009, с. 113; Тохтабаева 1991, с. 91). Бусы с разводами (полосатые) (рис. 1: 17, 21) должны были принести богатство (Борозна 1975, с. 289), а желтые служили у некоторых народов оберегом от желтухи; синего/голубого цвета – от кокаюша (Широкова 2002, с. 85), а белого (роговик) (рис. 1: 13–14) – привлекать добро (Тохтабаева 1991, с. 94). Как показывают данные этнографии количество и разнообразие амулетов-оберегов в костюме ребенка напрямую зависело от состояния его здоровья и количества детей в семье (Васильева 1986, с. 183). Эту

тенденцию подтверждают материалы захоронений аланского населения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (Хоружая 2015, с. 257–274).

Следует отметить, что костюм, представленный в погребении № 309 биритуального могильника Красная Горка, относится к характерным костюмным комплексам представителям салтово-маяцкой культуры. Этот убор находит самые широкие аналогии в культурах юга Восточной Европы хазарского историко-культурного периода, связываемых археологами как с тюркоязычным, так и ираноязычным населением.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон, С. М. 1949. Рождение и детство киргизского ребенка. *Сборник Музея антропологии и этнографии*, 12, с. 78–138.
- Аксенов, В. С. 2002. Раскопки Верхнесалтовского IV катакомбного могильника и могильника Красная Горка салтовской культуры. В: *Археологічні відкриття в Україні 2000-2001 рр.* Київ: ІА НАНУ, с. 83–85.
- Аксенов, В. С. 2004. К вопросу о семантике некоторых женских наборов украшений салтовского времени из бассейна Северского Донца. *Хазарский альманах*, 3, с. 204–212.
- Аксёнов, В. С. 2015. Пуговицы из раковины моллюсков у аланского населения салтово-маяцкой культуры (по материалам катакомбных могильников бассейна Северского Донца). *Хазарский альманах*, 13, с. 65–81.
- Аксёнов, В. С. 2017. *Могильник салтово-маяцкой культуры у с. Червоная Гусаровка на Северском Донце.* Харьков: Вид. Рожко С. Г.
- Аксёнов, В. С. 2017а. Реконструкция костюма аланских женщин по археологическим материалам раннесредневекового катакомбного могильника у с. Верхний Салтов. *Древности 2017*, 15, с. 99–109.
- Борозна, Н. Г. 1975. Некоторые материалы об амулетах – украшениях населения Средней Азии. В: Снесарев, Г. П., Басилов, В. Н. (отв. ред.). *Домусульманские верования и обряды в Средней Азии.* Москва: Наука, с. 281–297.
- Бутанаев, В. Я. 1984. Культ богини Умай у хакасов. В: Гемуев, И. Н., Худяков, Ю. С. (отв. ред.). *Этнография народов Сибири.* Новосибирск: Наука, с. 93–105.
- Бутанаева, В. Я. 1996. *Традиционная культура и быт хакасов.* Абакан: Хакаское книжное издательство.
- Васильева, Г. П. 1986. Магические функции детских украшений у туркмен. В: Басилов, В. Н. (отв. ред.). *Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии.* Москва: Наука, с. 182–195.
- Дьяконова, В. П. 1988. Детство в традиционной культуре тувинцев и теленгиров. В: Кон, И. С., Так-
- сами, Ч. М. (отв. ред.). *Традиционное воспитание детей у народов Сибири.* Ленинград: Наука, с. 152–185.
- Иванов, С. В. 1977. О детских «амулетах» нанайцев. *Сборник Музея антропологии и этнографии*, 33, с. 80–89.
- Крыганов, А. В. 1985. *Отчет о полевых археологических работах на территории Харьковской области в 1984 г. по Открытому листу № 125/86.* Архів Харківського історичного музею імені М. Ф. Сумцова.
- Крыласова, Н. Б. 2001. Женский костюм по материалам Каневского могильника. В: Сташенков, Д. А. (отв. ред.). *Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. (из истории костюма), 1.* Самара: СамВен, с. 226–241.
- Скирда, В. В., Іськов, І. В. 2019. *Звіт про археологічні дослідження Середньовічної археологічної експедиції ХНУ імені В. Н. Каразіна у 2019 р.* Архів Музею археології Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.
- Столба, В. Ф. 2009. Бусы, подвески и амулеты: вера в сглаз у греческого и меотского населения Таврики. *Вестник древней истории*, 2, с. 109–128.
- Тохтабаева, Ш. Ж. 1991. Семантика казахских украшений. *Советская этнография*, 1, с. 90–102.
- Хоружая, М. В. 2009. Катакомбные захоронения главного Верхне-Салтовского могильника (раскопки 2004 года). В: Евглевский, А. Е. (отв. ред.). *Стети Европы в эпоху средневековья, 7, Хазарское время.* Донецк: ДонНУ, с. 259–294.
- Хоружая, М. В. 2015. Детские погребения из катакомб Верхне-Салтовского археологического комплекса (попытка половозрастной и социальной интерпретации). *Древности 2014–2015*, 13, с. 257–274.
- Широкова, З. А. 2002. Детская одежда таджиков и связанные с ней обряды. *Этнографическое обозрение*, 4, с. 83–88.

REFERENCES

- Abramzon, S. M. 1949. Rozhdeniye i detstvo kirgizskogo rebenka. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii*, 12, p. 78–138.
- Aksyonov, V. S. 2002. Raskopki Verhnesaltovskogo IV katakombnogo mogilnika i mogilnika Krasnaya Gorka saltovskoj kultury. *Arheolohichni vidkryttia v Ukraini 2000–2001 rr.* Kyiv: IA NANU, p. 83–85.
- Aksyonov, V. S. 2004. K voprosu o semantike nekotoryh zhenskix naborov ukrashenij saltovskogo vremeni iz bassejna Severskogo Dontsa. *Hazariskij almanah*, 3, p. 204–212.
- Aksyonov, V. S. 2015. Pugoviczy iz rakoviny mollyuskov u alanskogo naseleniya saltovo-mayaczkoj kultury (po materialam katakombnyh mogilnikov bassejna Severskogo Dontsa). *Hazariskij almanah*, 13, p. 65–81.
- Aksyonov, V. S. 2017. *Mogilnik saltovo-mayaczkoj kultury u s. Chervonaya Gusarovka na Severskom Doncze*. Kharkiv: Vid. Rozhko S.G.
- Aksyonov, V. S. 2017a. Rekonstrukciya kostyuma alanskih zhenshchin po arheologicheskim materialam rannesrednevekovogo katakombnogo mogilnika u s. Verhnij Saltov. *Drevnosti 2017*, 15, p. 99–109.
- Borozna, N. G. 1975. Nekotorye materialy ob amuletah – ukrasheniyah naseleniya Srednej Azii. In: Snesarev, G.P., Basilov, V. N. (ed.) *Domusulmanskiye verovaniya i obryady v Srednej Azii*. Moscow: Nauka, p. 281–297.
- Butanaev, V. Ya. 1984. Kult bogini Umaj u hakasov. In: Gemuev, I. N., Hudyakov, Yu. S. (otv. red.) *Etnografiya narodov Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, p. 93–105.
- Butanaeva, V. Ya. 1996. *Tradiczionnaya kultura i byt hakasov*. Abakan: Hakasskoe knizhnoe izdatelstvo.
- Vasileva, G. P. 1986. Magicheskie funkczii detskih ukrashenij u turkmen. In: Basilov, V. N. (ed.) *Drevnie obryady, verovaniya i kul'ty narodov Srednej Azii*. Moscow: Nauka, p. 182–195.
- Dyakonova, V. P. 1988. Detstvo v tradiczionnoj kulture tuvinczev i telengirov. In: Kon, I. S., Taksami, Ch. M. (ed.) *Traditsionnoe vospytanie detej u narodov Sibiri*. Leningrad: Nauka, p. 152–185.
- Ivanov, S. V. 1977. O detskih «amuletah» nanajtsev. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii*, 33, p. 80–89.
- Kryganov, A. V. 1985. *Otchet o polevyh arheologicheskikh rabotah na territorii Harkovskoj oblasti v 1984 g. po Otkrytome listu № 125/86*. Archives of the Kharkiv Historical Museum M. F. Sumczova.
- Krylasova, N. B. 2001. Zhenskij kostyum po materialam Kanevskogo mogilnika. In: Stashenkov, D. A. (ed.) *Kultury Evrazijskix stepej vtoroj poloviny I tysyacheletiya n. e. (iz istorii kostyuma)*, 1. Samara: SamVen, p. 226–241.
- Skyrda, V. V., Iskov, I. V. 2019. *Zvit pro arheolohichni doslidzhennia Serednovichnoyi arheolohichnoyi ekspedytsiy KhNU imeni V. N. Karazina u 2019 r.* Archive of the Museum of Archaeology of V. N. Karazin Kharkiv National University.
- Stolba, V. F. 2009. Busy, podveski i amulety: vera v sglaz u grecheskogo i meotskogo naseleniya Tavriki. *Vestnik drevnej istorii*, 2, p. 109–128.
- Tohtabaeva, Sh. Zh. 1991. Semantika kazahskih ukrashenij. *Sovetskaya etnografiya*, 1, p. 90–102.
- Horuzhaya, M. V. 2009. Katakombnye zaxoroneniya glavnogo Verxne-Saltovskogo mogilnika (raskopki 2004 goda). In: Evglevskij, A. E. (ed.) *Stepi Evropy v epohu srednevekovya*, 7. *Hazariskoe vremya*. Donetsk: DonNU, s. 259–294.
- Horuzhaya, M. V. 2015. Detskie pogrebeniya iz katakomb Verxne-Saltovskogo arheologicheskogo kompleksa (popytka polovozrastnoj i sotsmalnoj interpretaczii). *Drevnosti 2014–2015*, 13. Kharkiv: «NTMT», p. 257–274.
- Shirokova, Z. A. 2002. Detskaya odezhda tadzhikov i svyazannye s nej obryady. *Etnograficheskoye obozreniye*, 4, p. 83–88.